

Иванищук Г.А. Связь уровня макиавеллизма и нарушений ментализации у пациентов с суицидальным поведением

English version: [Ivanishchuk G.A. Machiavellianism and mentalization deficits in patients with suicidal behavior](#)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

[Сведения об авторе](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Проанализированы исследования, указывающие на связь макиавеллизма – показателя манипулятивной направленности личности – и дефицита метакогнитивных способностей. Нарушение способности представлять психические состояния самого себя и других людей рассматривается как фактор, способствующий возникновению и стабилизации манипулятивных паттернов поведения. В данном исследовании используется понятие ментализации, нарушения которой можно представить как два полюса стиля репрезентации значимых Других: конкретный и псевдоабстрактный. Предполагается, что в группе пациентов, совершивших суицидальную попытку, нарушения ментализации более выражены, чем в контрольной, и имеют иную структурно-функциональную организацию, чем у условно здоровых людей. Результаты подтверждают большую выраженность нарушений ментализации в клинической группе, при этом для высоких макиавеллистов обеих групп оказывается характерен общий паттерн низкого (конкретного) способа ментализации.

Ключевые слова: макиавеллизм, ментализация, манипуляция, стиль репрезентации значимых других

Макиавеллизм определяется В.Знаковым как черта, поведенческая установка, выражающаяся в использовании психологической манипуляции в качестве основного средства достижения своих целей, часто в ущерб интересам других субъектов [Знаков, 2000]. Исследования макиавеллизма изначально велись в контексте организационной психологии и ставили вопрос об эффективности высоких макиавеллистов в достижении карьерных высот и обретении и удержании власти [Zin et al., 2011]. Однако было показано, что данные о связи макиавеллизма с удовлетворенностью работой, умением планировать карьеру и уровнем дохода противоречивы и зависят от корпоративной культуры – степени ее устойчивости и консервативности [Corzine, Buntzman, 1999; Karkoulian et al., 2010]. Успешность макиавеллистов выше в кризисных и неопределенных ситуациях, в которых больше возможностей применить в том числе манипулятивные стратегии [Kuyumcu, Dahling, 2014].

Несколько идеализированное представление о макиавеллизме связано в том числе с гипотезой социального мозга Данбар: необходимость анализировать собственные и чужие состояния по косвенным данным и применять эти знания для достижения своих целей и привела к развитию человеческого головного мозга. Усложнение социальных задач, структуры и правил сообщества требует предвосхищения последствий собственных действий, действий других и учета соотношения выигрышей и потерь [Dunbar, 2006]. Таким образом, важнейшим для выживания оказывается социальный интеллект и его подвид – макиавеллианский интеллект.

Хотелось бы подчеркнуть, что понятия макиавеллизма и макиавеллианского интеллекта не тождественны по содержанию: если макиавеллианский интеллект представляет собой навыки эффективного «чтения мыслей», обеспечивающие выживание в сложно организованном обществе [Carruthers, 2009], то макиавеллизм сам по себе (как подозрительность, цинизм, пренебрежение к морали и убежденность в возможности манипулировать) не означает успешного социального

функционирования.

Существенным является различие и по формальному признаку: макиавеллизм измеряется опросниковым методом (шкала Mach-IV) и может быть обозначен как личностная черта, а антропологи в своих исследованиях используют эксперименты (решение задач) и, в основном, наблюдение, определяя макиавеллианский интеллект как способность. Общим для них является манипулятивная направленность, то есть предрасположенность или, в случае макиавеллианского интеллекта, способность к познанию другого и введению его в заблуждение в личных (корыстных) целях.

Ключевым для исследователей стал вопрос о фактической успешности макиавеллистов в решении именно метакогнитивных задач, например задач на уровень развития модели психического, эмоционального интеллекта и т.д. Возникло предположение, что человек, склонный манипулировать и стремящийся использовать других, вводя их в заблуждение, должен легко «проникать» в головы других людей, то есть быть способным понять их ожидания, переживания, убеждения и т.д. Гипотеза исследования звучала так: высокие макиавеллисты сделают меньше ошибок в заданиях на модель психического, чем низкие. Оказалось, что положительной связи нет [Paal, Bereczkei, 2007]. Более того, позднее была обнаружена отрицательная корреляция ("Imposing Memory Task" (ИМТ) и "Reading the Mind in the Eyes" тест [Ali, Chamorro-Premuzic, 2010]).

Как часть Темной Триады, макиавеллизм часто сравнивается с ее другими составляющими – нарциссизмом и психопатией. Исследование, посвященное связям психопатии, макиавеллизма и модели психического, было построено на предположении о том, что первичным в нарушении коммуникации оказывается именно дефицит модели психического, а не отсутствие желания понять другого. Оказалось, что высокий балл по Мак-шкале отрицательно связан с точностью ответов в заданиях на модель психического в целом, и в частности – с распознаванием нейтральных и позитивных выражений лиц, нейтрального тона голоса. Авторы предполагают, что для манипулирования другими людьми макиавеллистам, как и первичным психопатам, важнее обращать внимание на яркие эмоции, чтобы корректировать стратегии поведения, а более тонкие, нюансированные чувства остаются без внимания [Ali, Chamorro-Premuzic, 2010].

Другое метакогнитивное понятие – эмоциональный интеллект (ЭИ) – считается способностью, улучшающей качество жизни (найлены положительные связи ЭИ с удовлетворенностью, счастьем, психологическим благополучием, качеством и широтой социальной сети и отрицательные – с уровнем стресса, депрессией и одиночеством [Austin, 2007]). Показано, что макиавеллизм отрицательно связан с ЭИ – и чертой (измеряемой опросником), и способностью [Зенцова, 2009; Pilch, 2009; Petrides et al., 2011]. Исследователи сконструировали шкалу эмоциональной манипуляции, которая положительно связана с уровнем макиавеллизма, но индифферентна по отношению к уровню эмоционального интеллекта. Таким образом, высокие макиавеллисты склонны к манипулятивному поведению (и одобряют его использование), но степень успешности манипуляции при отрицательной связи с эмоциональным интеллектом остается неопределенной [Austin, 2007].

Сам по себе высокий уровень ЭИ не означает выбора просоциального поведения: легко представить, что человек с высоким уровнем ЭИ может использовать его для достижения собственных целей с помощью других людей, играя на их чувствах, то есть манипулировать. Опосредующими переменными, определяющими выбор эгоистического поведения или сотрудничества, выступают дефицит социальных эмоций (эмпатия, вина, стыд) и макиавеллизм [Côté et al., 2011].

Обзор статей последних лет показывает, что одним из факторов, объединяющим все три черты Триады, может выступать дефицит различных компонентов эмпатии [Егорова, Ситникова, 2014]. Ветвью исследований модели психического стали исследования эмпатии, опирающейся на возможность представить себе состояние другого (когнитивный компонент – «холодная» эмпатия), с одной стороны, и с другой – на желание понять и ощутить его состояние (аффективная «горячая» эмпатия). В экспериментальной ситуации изучения эмоционального отклика на картинки, изображающие чувства других, макиавеллисты давали инвертированные ответы (радостные реакции на «грустные» стимулы и негативные – на нейтральные), что подтверждает дефицит эмпатии [Ali et al., 2009]. При этом вопрос о качестве нарушения остается открытым: как и при социопатии, макиавеллисты могут иметь довольно высокий когнитивный уровень эмпатии («холодный») при

неразвитости аффективного («горячего»), что позволяет им манипулировать другими, не ощущая вины или стыда [Wai, Tiliopoulos, 2012].

Помимо способности представлять состояния других и точности этих представлений предлагается ввести еще один критерий для понимания «чтения мыслей», а именно – специальную мотивацию. То есть люди отличаются не только по уровню развития способностей модели психического, но и по желанию строить гипотезы о другом человеке. У высоких макиавеллистов направленность на понимание оказалась выше, чем у низких. То есть склонность к манипуляции побуждает их быть в коммуникации «на шаг впереди», узнавать о другом что-то, что может потом помочь в достижении своих целей. Такая интерпретация отражает тревожную и подозрительную установку макиавеллистов: «от других можно ожидать только худшего, так что лучше их опередить» [Esperger, Bereczkei, 2012; Monich, Matveeva, 2012]. При этом мотивация и уровень способности могут не совпадать (человек постоянно озабочен представлением мыслей другого, но терпит в этом неудачи – то, что в теории Фонаги называется псевдоментализацией, а в клинической практике возможно как описание паранойяльных черт).

В данном исследовании в качестве показателя развития метакогнитивных способностей было выбрано понятие ментализации. По сравнению со смежными понятиями (модель психического, эмоциональный интеллект), ментализация – это не только навык представления и описания мыслей и чувств собственных и других людей, но и функция, онтогенетически встроенная в контекст эмоционально насыщенных отношений привязанности, что позволяет рассматривать ее как целостную единицу анализа когнитивных и аффективно-регуляторных процессов. Такой ракурс полезен при понимании парциальных нарушений ментализации, при которых человек с нормальным формальным интеллектом, способный выполнить задания на модель психического, демонстрирует нарушения ментализации в ситуации, актуализирующей отношения привязанности: спонтанной игре со своим ребенком [Meins et al., 2002], в ситуации конфликта или сильного эмоционального напряжения.

Методы

Задачи и гипотезы исследования

В задачи данной статьи входит изложение фрагмента более широкого исследования регуляции манипулятивного поведения у пациентов с расстройством адаптации.

Представляется важным исследовать, как связаны различные нарушения ментализации и макиавеллизм как количественный показатель манипулятивной направленности личности у пациентов с суицидальными попытками. Неблагополучные условия развития (агрессия или игнорирование взрослыми) могут привести к разрушению рефлексивной способности, «атаке на связи» и девитализации окружающих, превращению их в «неживые» объекты частичного удовлетворения потребностей – то есть манипуляции [Соколова, 1995, 2009, 2011, 2014; Фонаги и др., 2004]. Изложенные выше результаты теоретического анализа позволяют предположить, что макиавеллизм связан с нарушениями метакогнитивных функций (в том числе и ментализации), что при нарастании эмоционального напряжения и невозможности с ним справиться ведет к отыгрыванию аффекта на непосредственном телесно-моторном уровне – то есть к выбору парасуицидального поведения.

Гипотезы:

1. В клинической группе нарушения ментализации более выражены, чем в контрольной, и имеют иную структурно-функциональную организацию, чем у условно здоровых людей.
2. Разные уровни макиавеллизма (высокий и низкий) связаны с различными типами нарушения ментализации.

Выборка

В исследовании приняли участие 81 человек: клиническую группу составили 41 человек с суицидальной попыткой, находящиеся на лечении в кризисном отделении ГКБ № 20; группу нормы – 40 человек без истории обращения за психиатрической помощью и без суицидальных попыток.

Методики

Были использованы следующие методики:

- Шкала макиавеллизма Mach-IV [Christie, Geis, 1970], переведенная и адаптированная Знаковым В.В. [Знаков, 2000];
- Фрустрационный тест Розенцвейга (модификация Н.В.Тарабриной [Дерманова, 2002]) с модифицированной инструкцией.

В нашем исследовании Тест Розенцвейга использовался для оценки уровня ментализации с помощью специально разработанной шкалы по критериям П.Фонаги. Инструкция была модифицирована по образцу инструкции к Тематическому апперцептивному тесту: испытуемого просили рассказать небольшую историю, объясняющую происходящее на картинке и ее возможное разрешение, с особым акцентом на мысли и чувства героев. При анализе была использована шкала оценки уровня ментализации: подсчитывались ответы, соответствующие выделенным категориям каждого вида нарушения (см. табл. 1).

Таблица 1

Критерии диагностики уровня ментализации в методике «Фрустрационный тест Розенцвейга»

Уровень ментализации	Единицы анализа
Низкий уровень ментализации	<ul style="list-style-type: none"> – Подробное (неоправданное) описание деталей при игнорировании мотивов, чувств и мыслей; – Внимание к внешним социальным факторам, таким как школа, соседи, администрация. – Взаимодействия описываются в физических терминах (предположения о мотивах, основанные на внешности, статусе: внутренние – болезнь, внешние – финансовое положение); – Использование ярлыков для описания состояния (усталый, ленивый, умный, в депрессии и пр.); – Озабоченность нормами и правилами (должен / не должен); – Стратегия обвинения и/или поиска ошибок; – Уверенность в понимании чувств и мыслей других; – Отсутствие рефлексии: восприятие немедленно запускает действие; – Проблемы с пониманием воздействия мыслей, чувств и действий человека на других, поверхностное или конкретное понимание поведения; – Склонность к генерализациям и предубеждениям (приписывание злых намерений как само собой разумеющееся); – Жесткое следование первому разумному объяснению (альтернативные объяснения отсутствуют)
Псевдоментализация	<ul style="list-style-type: none"> – Непрозрачность ума другого не замечается; – Обобщение умозаключений о мыслях и чувствах другого простирается за пределы конкретной ситуации; – Выражение умозаключений о состоянии другого неадекватным способом; – Рассказ о мыслях и чувствах так красочен и детален, что вряд ли может основываться на реальных фактах; – Идеализация собственной интуиции как самоцель; – Отрицание объективной реальности, искажающее восприятие; – Высказывания-обвинения;

– Отрицания реальных чувств другого и замещение их выдуманными конструкциями

Вспомогательные методики:

- опросник «Многомерная шкала перфекционизма» П.Хьюитта и Г.Флетта [Грачева, 2006]. Помимо общего балла, шкала измеряет также выраженность разных компонентов перфекционизма: перфекционизм, ориентированный на себя; перфекционизм, ориентированный на других; социально-приписанный перфекционизм;
- Методика диагностики уровня эмпатических способностей В.В.Бойко [Райгородский, 2001];
- Тест описания поведения К.Томаса (адаптация Н.В. Гришиной [Карелин, 2002]), выявляющий определенные стили поведения в конфликтной ситуации (соперничество, сотрудничество, компромисс, избегание и приспособление).

Сравнение проводилось как по общим показателям обеих групп, так и внутри выделенных подгрупп. Для более дифференцированного анализа с помощью статистической процедуры подсчета квартилей в экспериментальной группе были выделены три подгруппы: высокие макиавеллисты – 11 человек (средний балл 98,3); низкие – 10 человек (средний балл 58,9); средние – 20 человек (средний балл 79). Аналогичная процедура была произведена и для контрольной группы. При обработке данных использовалась статистическая программа Statistica 8.

Результаты

Межгрупповые различия

В группе нормы значительно ниже оказался параметр псевдоментализации. Ошибки по типу низкого уровня ментализации в норме также встречаются реже на уровне тенденции (см. табл. 2).

Таблица 2

Сравнение средних баллов по шкале ментализации экспериментальной и контрольной групп

	Среднее (группа 1)	Среднее (группа 2)	t-value	p
Низкая ментализация	5,25	4,46	1,50*	0,14
Псевдоментализация	2,65	1,68	2,03**	0,04

Примечания. Группа 1 – экспериментальная; группа 2 – контрольная. Уровень значимости различий: * $p > 0,05$; ** $p < 0,05$; оценка по критерию t-Стьюдента.

Низкий уровень ментализации оказывается менее специфичен и сближает высоких макиавеллистов в норме и в экспериментальной группе (см. табл. 3).

Таблица 3

Сравнение средних баллов высоких макиавеллистов экспериментальной группы и группы условной нормы

	Среднее (высокие)	Среднее (высокие)	t-value	p

	макиавеллисты группы 1)	макиавеллисты группы 2)		
Mach-IV	98,30	89,60	4,24*	0,00
Псевдоментализация	1,80	0,70	2,82	0,01
Низкая ментализация	6,90	5,30	1,59**	0,1289

Примечания. Группа 1 – экспериментальная; группа 2 – контрольная. Уровень значимости различий: * $p \leq 0,01$; ** $p > 0,05$; оценка по критерию t-Стьюдента.

Вывод: ошибки по типу низкого уровня ментализации сближают высоких макиавеллистов как в норме, так и в группе пациентов с суицидальной попыткой (тем не менее в клинической группе уровень выше). Уровень псевдоментализации оказывается более специфичным.

Корреляционный анализ

С точки зрения корреляционной структуры между экспериментальной и контрольной группами также есть различия. В экспериментальной группе уровни ментализации коррелируют только со шкалой Mach-IV и между собой (см. табл. 4), подтверждая обратную связь псевдоментализации и макиавеллизма, то есть большую выраженность псевдоментализации у низких макиавеллистов.

Таблица 4

Корреляции переменных в экспериментальной группе

Переменная	Макиавеллизм (Mach-IV)	Псевдоментализация
Псевдоментализация	-0,48*	1,00
Низкая ментализация	—	-0,49

Примечания. Корреляции значимы на уровне: * $p < 0,05$; коэффициент r-Пирсона.

В норме корреляционные связи имеют совсем другой характер: они более обширны и содержательны (см. табл. 5).

Таблица 5

Структура корреляционных связей уровней нарушения ментализации в контрольной группе

	Низкая ментализация	Псевдоментализация
1-й фактор		-0,32*
Установки, способствующие эмпатии	-0,42	0,38
Общий уровень перфекционизма		-0,40
Перфекционизм, ориентированный на себя		-0,34
Социально-приписанный перфекционизм	0,34	-0,38
Соперничество		-0,42
Приспособление		0,52
Псевдоментализация		1,00

Примечания. Корреляции значимы на уровне: * $p < 0,05$; коэффициент r-Пирсона.

Низкий уровень ментализации отрицательно связан с установками, способствующими эмпатии (подшкала опросника Бойко), то есть с поведением, ограничивающим эмоциональные контакты с другими. Таким образом, низкий уровень ментализации (как способность) оказывается связан с сознательным ограничительным поведением: осуждением интереса к переживаниям других, избеганием разговоров о личных делах. Положительная связь обнаруживается с социально приписанным перфекционизмом – с ощущением навязанных идеалов и высоких стандартов.

Псевдоментализация имеет более широкий спектр связей: к положительным относятся установки, способствующие эмпатии, приспособление как стратегия поведения в конфликте и высокий уровень нарушений мышления. Отрицательные связи выявлены с общим баллом перфекционизма и его подшкалами (ПОД и СПП), а также с соперничеством.

Таким образом, в норме ментализация встроена в систему представлений о себе и других людях, мотивационных образований (перфекционизм) и предпочитаемых способов поведения (стратегии в конфликте), тогда как в экспериментальной группе этот параметр оказывается изолирован, например, от эмпатии и связан только с уровнем макиавеллизма. То есть самооценка эмпатии или образ Я вступают в противоречие с измеряемым не опросниковым методом уровнем ментализации.

Связь ментализации и макиавеллизма внутри группы

В экспериментальной группе были найдены значимые различия уровней ментализации в подгруппах с высоким и низким макиавеллизмом (см. табл. 6).

Таблица 6

Сравнение подгрупп с высоким и низким уровнем макиавеллизма в экспериментальной группе

	Среднее – низкие	Среднее – высокие	t-value	p
Сумма Mach-IV	58,89	98,30	-21,02*	0,000
Низкая ментализация	4,67	6,90	-2,22	0,039
Псевдоментализация	5,22	1,80	2,89	0,010

Примечания. Уровень значимости различий: * $p \leq 0,01$; оценка по критерию t-Стьюдента.

Эта тенденция прослеживается также и в группе нормы: для высоких макиавеллистов характерен низкий уровень ментализации, тогда как для низких – уровень псевдоментализации (см. табл. 7).

Таблица 7

Сравнение средних в подгруппах с высоким и низким уровнем макиавеллизма в контрольной группе

	Среднее (низкие макиавеллисты)	Среднее (высокие макиавеллисты)	t-value	p
Mach-IV	57,22	89,60	-12,46*	0,00
Псевдоментализация	2,56	0,70	2,14	0,04
Низкая ментализация	3,78	5,30	-1,33**	0,20

Примечания. Уровень значимости различий: * $p < 0,05$; ** $p > 0,05$; оценка по критерию t-Стьюдента.

Показательно, что в экспериментальной группе в подгруппе средних макиавеллистов нарушения

ментализации оказались значительно менее выражены: у них, по сравнению с низкими макиавеллистами, меньше выражен уровень псевдоментализации, а по сравнению с высокими – меньше ошибок по типу низкого уровня ментализации (см. табл. 8).

Таблица 8

Сравнение средних показателей по подгруппам в экспериментальной группе

	Высокие макиавеллисты	Средние	Низкие
Низкая ментализация	6,90	4,81*	
Псевдоментализация		1,95	5,22**

Примечания. Уровень значимости различий: * $p < 0,05$ ($t = -2,22$); ** $p < 0,01$ ($t = 3,38$); оценка по критерию t-Стьюдента.

Промежуточные выводы

– Специфичным для экспериментальной группы нарушением выступает псевдоментализация. Ошибок по типу низкого уровня ментализации также меньше в норме (на уровне тенденции), этот вид нарушения сближает именно высоких макиавеллистов обеих групп.

– Структура корреляций в группах различна: в норме уровень ментализации связан с системой представлений о себе и других людях, специфической мотивацией (перфекционизм) и поведением в конфликте. В экспериментальной группе ментализация связана только с макиавеллизмом, что указывает, с одной стороны, на важность этой связи, а с другой – на «изоляция» этой способности от других переменных.

– В зависимости от уровня макиавеллизма наблюдаются различия в уровнях ментализации: для высоких макиавеллистов характерен низкий (конкретный) уровень ментализации, тогда как для низких – псевдоментализация (псевдоабстрактный). Эта же тенденция прослеживается в группе нормы.

Обсуждение результатов

Виды ментализации представляют собой нарушение способности оперировать репрезентациями реальности, с одной стороны, не воспринимая их как эквивалентные, а с другой – не подменяя реальность собственными схематическими конструкциями. С такой точки зрения выделенные нарушения ментализации можно представить как полюса стиля репрезентации межличностных отношений со значимыми Другими – сверхконкретности и псевдоабстрактности [Соколова, 2007, 2009, 2011].

Разные виды нарушений ментализации – низкий (конкретный) и псевдоментализация (абстрактный) – оказались по-разному связаны с макиавеллизмом в исследованных группах. Клинически специфичным для группы пациентов с нарушениями адаптации и парасуицидальным поведением оказался уровень псевдоментализации. В норме ошибки такого вида встречаются значимо реже. С точки зрения Фонаги, псевдоментализация – более тяжелый уровень нарушения. Это подмена реальности другого человека пристрастными – как приверженность собственным убеждениям и схемам – предположениями о психических состояниях других [Соколова, Иванищук, 2013]. Эти схемы носят характер идеализаций, выхолащиваются и приобретают сверхабстрактный характер. Человек как будто живет в своих фантазиях: его гипотезы кажутся невероятными, практически не базируются на эмпирических фактах, неточны, хоть и высказываются с большой уверенностью [Bateman, Fonagy, 2004]. Несмотря на активное ментализирование (высказывание подробных гипотез и размышлений) и эмоциональную вовлеченность в процесс (испытуемые часто идентифицируются с героями картинок, привлекают собственный эмоциональный опыт, используют рассказ как возможность отыграть возникающие чувства), качество интерпретаций остается довольно низким

именно вследствие неконтролируемого интенсивного переноса.

Количество ошибок по типу низкого уровня ментализации на уровне тенденции также ниже в норме. Низкий уровень ментализации – это нарушение способности устанавливать связи между поведением и психическим состоянием и строить гипотезы относительно внутреннего мира себя и других людей, выходящие за рамки конкретной ситуации. Интерпретации носят пристрастный, чрезмерно конкретный характер, а образ другого человека с трудом может быть интегрирован на основе частных оценок, каждая из которых представляется устойчивой и верной – то есть эквивалентной психической реальности другого. В результате ментализационные понятия (чувства, потребности, желания и пр.) замещаются внешними физическими, ситуативными или социальными признаками или формулами долженствования или вовсе игнорируются.

Отсутствие выраженного статистического различия между экспериментальной группой и нормой, а также близкие показатели этого вида нарушения у высоких макиавеллистов обеих групп позволяют предположить, что такой способ ментализации – конкретный, эмоционально отстраненный, «физикалистский» и не эмпатический – является «пограничным» между нормой и патологией, связан с манипулятивным поведением и, возможно, характеризует распространенность манипулятивности в современной российской популяции [Соколова, 2014].

С одной стороны, тот факт, что высоких макиавеллистов и в норме, и в экспериментальной группе сближает этот вид нарушения ментализации, указывает на деструктивный характер макиавеллизма в каждой группе. Возможно, именно этот фактор сближает неклинический макиавеллизм с нарциссизмом и вторичной психопатией и делает высоких макиавеллистов уязвимыми с точки зрения построения длительных отношений сотрудничества. С другой стороны, более глубокая степень дезадаптации испытуемых клинической группы говорит о наличии у высоких макиавеллистов группы нормы факторов-протекторов, ресурсов, компенсирующих дефицит ментализации.

Корреляционный анализ в контрольной группе выявил некоторые существенные особенности ментализации. Уровень псевдоментализации связан с сознательно поддерживаемым интересом к общению, сохранение которого является приоритетом даже в конфликтной ситуации. Другой воспринимается безусловно положительно (низкий уровень перфекционизма, ориентированного на других) и сам не предъявляет завышенных требований (низкий социально-приписанный перфекционизм), соперничество с ним оказывается неприемлемым.

Низкий уровень ментализации в норме связан с сознательным ограничительным поведением: осуждением интереса к переживаниям других, избеганием разговоров о личных делах – некоторой самоизоляцией. Одновременно есть ощущение навязанных требований и ожиданий совершенства (положительная связь с социально-приписанным перфекционизмом). То есть чем большее давление со стороны окружающих чувствует человек, тем меньше ментализационных категорий он использует, ограничиваясь ярлыками и формальными характеристиками. Можно предположить, что сознательное желание «отгородиться» от переживаний других носит характер защиты от предполагаемых суровых оценок. Поскольку социально-приписанный перфекционизм подразумевает определенную долю проекций самого испытуемого, низкий уровень ментализации «облегчает» проекции, создавая менее дифференцированный образ Другого.

В экспериментальной группе есть отличия в самой структуре корреляций: во-первых, уровни ментализации не связаны с перфекционизмом, а во-вторых, самооценка эмпатии (значимые корреляции с которой также отсутствуют) оказывается оторванной от проявляемого в ситуации обследования уровня ментализации. Отсутствие этих связей указывает на меньшую согласованность и осознанность личностных черт в группе пациентов, совершивших суицидальную попытку: уровень самооценки эмпатии может оставаться высоким даже при выраженных нарушениях ментализации – вплоть до полного отказа следования инструкции и игнорирования чувств и мыслей героев Теста Розенцвейга.

В экспериментальной группе значимые различия в уровнях ментализации обнаружены в зависимости от макиавеллизма. Для высоких макиавеллистов характерен низкий уровень ментализации: в беседе и при выполнении заданий они склонны использовать оценочные и непсихологические категории при описании поступков других людей («Я понял, что врачи хотят услышать только «все в порядке»), а

если у тебя есть жалобы, тебя унизят»), апеллировать к стереотипам («Все женщины хотят ровно пять вещей и больше ничего»), сверхобобщениям или обвинениям.

Большое внимание уделяется физическим или социальным характеристикам происходящего, формулам должностования или «ярлыкам», упрощающим картину внутреннего мира: «здесь душно», «все дело в возрасте», «как все мужчины, он...», «я же Весы» и т.д. Некоторое сходство наблюдается у описанного нарушения с фундаментальной ошибкой атрибуции: полнота информации редуцируется до какого-то одного (внешнего или внутреннего) фактора, и интерпретация приобретает пристрастный – окрашенный конкретным потребностным состоянием характер. Связь между каждой частной репрезентацией и реальностью становится ригидной и жесткой. Крайний вариант этого вида нарушения – игнорирование чувств и мыслей другого человека, то есть отказ строить гипотезы о его внутреннем мире.

Нарушения ментализации – трудности или невозможность и отказ построить гипотезы о внутреннем мире человека – связаны с обесценивающим представлением о Другом как о глупом, лживом и корыстном (высокий уровень макиавеллизма). Можно предположить, что связь между этими двумя параметрами носит характер круговой причинности: с одной стороны, дефицит ментализации не позволяет построить объективный интегрированный образ Другого, имеющего как положительные, так и отрицательные черты, и этот образ выстраивается согласно примитивным защитам – обесцениванию и проекции собственной агрессии. С другой стороны, представление о Другом как о недостойном доверия и возможный травматический опыт в процессе развития (чрезмерная агрессивность значимых взрослых и т.д.) защитно блокирует процесс нормального ментализирования.

Помимо дефицита смыслообразования, выражающегося в представлении значимых событий жизни как набора фактов и случайностей, отмечается буквальность понимания внутреннего мира Другого. Исходя из логики низкого уровня ментализации, переживания людей как будто приближены по своим закономерностям или даже полностью совпадают с явлениями физического мира, что существенно упрощает их интерпретацию. Низкий уровень ментализации сближается с феноменом оперативного мышления. Его особенности заключаются в буквальности суждений, бедности фантазии и символического опосредствования, а также в жесткой связи мысли и предметного действия [Марти, де М'Юзан, 2000]. Такой фасадный, внешний тип социального функционирования – выхолощенный и лишенный подлинных переживаний – описывает Гантрип при шизоидном уходе и расщеплении эго [Гантрип, 2010].

Нарушения познания и концептуализации собственных психических состояний, отраженные в низком уровне ментализации, проясняют механизмы развития высокого уровня алекситимии у макиавеллистов [Wastell, Booth, 2003]. Бедный ментализационный словарь и защитное отсутствие интереса к нюансам переживаний как своих, так и Другого человека реализуются в высокой сцепленности эмоциональных и физических состояний, что и делает телесность областью выражения интенсивных эмоций (и проявляется в парасуициде) [Соколова, 1995, 2009]. Если высокий уровень ментализации служит защитой от агрессии, то есть позволяет смягчить ее последствия, представляя возможные переживания боли и обиды другим человеком, то дефицит ментализации резко снижает способность регулировать как гетеро-, так и аутоагрессию [Bateman, Fonagy, 2008].

Для низких макиавеллистов характерны нарушения по типу псевдоментализации. Образ Другого и мира в целом рисуется в позитивных тонах: люди воспринимаются как заслуживающие доверия, бескорыстные, заботливые (псевдоментализация положительно связана с антимаккиавелизмом), что, учитывая демонстрируемые трудности социального познания, скорее указывает на защитный характер таких установок – по типу идеализации. Подтверждением защитного смысла низкого макиавеллизма выступает выбор стратегий поведения в конфликте: агрессия неприемлема и осуждается (отрицательная связь с соперничеством), отношения выступают как главная и хрупкая ценность в любой ситуации (положительная корреляция с приспособлением). Можно предположить, что в основе такого варианта отношений Я – Другой лежит чувство базовой слабости эго, неспособности самостоятельно справиться с жизненными стрессами и препятствиями [Гантрип, 2010].

Такой паттерн можно соотнести с описанным стилем поддержания и защиты позитивного

самоотношения, в котором Другой выступает в качестве способа удовлетворения потребностей, поддержания и укрепления самоидентичности и не рассматривается как отдельная уникальная личность. Стилль «эмоциональной подпитки или утоления эмоционального голода» [Соколова, 1995] выражается в перекладывании забот о собственном эмоциональном и даже материальном благополучии на Другого. При этом образы Я и Другого поляризуются, занимая разные позиции во взаимодействии: Я – Ребенок, неспособный сам управлять своей жизнью, а Другой – Родитель, берущий на себя обязательства защищать и «воспитывать». Отрицается собственная «плохая» часть, связанная с достижениями и агрессией, что дает право занимать обвинительную позицию (жертва как пассивный агрессор). Созданный образ должен вызывать чувство жалости и желание защитить. Ценой этого манипулятивного способа поддержания позитивного самоотношения становится явное сужение возможности самостоятельно организовать свою жизнь и вступить в контакт с Другим на равных [Соколова, 2014].

Высокий уровень тревоги в межличностных отношениях, связанный с их нестабильностью и непредсказуемостью, побуждает к формированию схематических репрезентаций, опирающихся на случайные или рядоположные признаки, которые, с одной стороны, позволяют выработать и выразить собственный эмоциональный отклик в условиях неопределенности, а с другой – оставляют зазор между фантазийными представлениями и реальными взаимоотношениями. Расхождение репрезентаций и реальности может вести к фрустрациям потребностей в одобрении, стабильности и самоуважении, что в крайнем случае может спровоцировать суицидальную попытку. Необходимо также отметить, что нескритичность к искаженности и эмоциональной насыщенности интерпретаций состояний другого человека в системе взаимоотношений ведет к навязыванию своих схем и фантазий, вынуждающих Другого вести себя определенным образом – справляться с предъявленными аффектами (по типу проективной идентификации). В ситуации обследования это проявлялось как внесение сильных собственных переживаний в ответ на изначально нейтральные стимулы (методики), смещающих фокус работы с фактического выполнения заданий на аспект метакоммуникации: рассказывая истории таким образом, испытуемый «требовал» сочувствия и поддержки психолога к его актуальной жизненной ситуации.

Нарушения отношений репрезентаций и реальности с преобладанием фантазийных или интеллектуализированных схем указывает на хрупкую душевную организацию, которая не может вынести обычных, присущих жизни, несовершенств, противоречий, неопределенностей и разочарований, для которой парасуицид становится возможным «выходом» [Соколова, 2007, 2011].

Подтверждением защитного характера как высокого, так и низкого уровня макиавеллизма служит значительно более низкий уровень нарушений ментализации обоих типов в группе со средним уровнем макиавеллизма.

Выводы

– Специфическим для клинической группы нарушением ментализации оказалась псевдоментализация – псевдоабстрактный полюс стилизации репрезентации объектов – активное внесение эмоционально насыщенного материала в ситуацию обследования, не несущее тем не менее функции налаживания контакта, а призванное отыграть сильные переживания в переносе. Низкий (конкретный) уровень ментализации встречается в экспериментальной и контрольной группе (в норме реже на уровне тенденции) и сближает высоких макиавеллистов обеих групп.

– Структура корреляционных связей существенно отличается в группах: если в норме разные уровни ментализации включены в систему мотивационных (перфекционизм и установки в эмпатии) и поведенческих проявлений (стратегии поведения в конфликте), то в клинической группе нарушения ментализации изолированы от других переменных (за исключением макиавеллизма) и не согласованы с другими параметрами (например, с самооценкой эмпатии).

– Для разных уровней макиавеллизма описаны разные нарушения ментализации – высоким макиавеллистам свойственен низкий уровень ментализации, тогда как для низких макиавеллистов – псевдоментализация. Эти различия отражают разные механизмы нарушения процессов познания себя и другого и их включенности в манипулятивное поведение.

Таким образом, в нашем исследовании показано, что высокие макиавеллисты, как в норме, так и в клинической группе, демонстрируют специфический дефицит ментализации: конкретность и упрощенность понимания эмоций и мыслей других людей или их игнорирование и особый характер гипотез – их насыщенность подозрительными и обесценивающими категориями. Такое парциальное нарушение метакогнитивных способностей у высоких макиавеллистов оказывает деструктивное влияние на способность строить длительные отношения сотрудничества и выступает одним из факторов манипулятивного поведения.

Литература

Гантрип Г. [Gantrip G.] Шизоидные явления, объектные отношения и самость. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2010.

Грачева И.И. Адаптация методики «Многомерная шкала перфекционизма» П.Хьюитта и Г.Флетта. Психологический журнал, 2006, 6(27), 73–80.

Дерманова И.Б. (Ред.). Диагностика эмоционально-нравственного развития. Тест Розенцвейга. СПб.: Речь, 2002. С. 150–172.

Егорова М.С., Ситникова М.А. Темная триада. Психологические исследования, 2014, 7(38), 12.
<http://psystudy.ru>

Зенцова Н.И. Особенности макиавеллизма и макиавеллианского интеллекта у лиц, зависимых от алкоголя и героина. Вопросы наркологии, 2009, No. 4, 66–73.

Знаков В.В. Макиавеллизм: психологическое свойство личности и методика его исследования. Психологический журнал, 2000, 21(5), 16–22.

Карелин А.А. (Ред.). Психологические тесты. М.: Владос, 2002. Т. 2, с. 69–77.

Марти П., де М'Юзан М. [Marty P., de M'Uzan M.] Оперативное мышление. В кн.: А.В. Россохин (Ред.), Антология современного психоанализа. М.: Институт психологии РАН, 2000. С. 327–335.

Райгородский Д.Я. (Ред.). Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. Самара: Бахрах-М, 2001. С. 486–490.

Соколова Е.Т. Изучение личностных особенностей и самосознания при пограничных личностных расстройствах. В кн.: Соколова Е.Т., Николаева В.В. Особенности личности при пограничных расстройствах и соматических заболеваниях. М.: Аргус, 1995. С. 27–206.

Соколова Е.Т. Феномен психологической защиты. Вопросы психологии, 2007, No. 4, 66–79.

Соколова Е.Т. Нарциссизм как клинический и социокультурный феномен. Вопросы психологии, 2009, No. 1, 67–80.

Соколова Е.Т. Аффективно-когнитивная дифференцированность / интегрированность как диспозиционный фактор личностных и поведенческих расстройств. В кн.: Н.И. Чуприкова, А.Д. Кошелев (Ред.), Дифференционно-интеграционная теория развития. М.: Языки славянских культур, 2011. С. 415–434.

Соколова Е.Т. Утрата Я: клиника или новая культурная норма. Эпистемология и философия науки, 2014, No. 3, 190–210.

Соколова Е.Т., Иванищук Г.А. Мотивационные источники и регуляторные функции мотивации. Вопросы психологии, 2013, No. 4, 87–102.

Фонаги П., Моран Дж., Таргет М. [Fonagy P., Moran G., Target M.] Агрессия и психологическая самость. Журнал практической психологии и психоанализа, 2004, No. 2.
http://psychol.ras.ru/ippp_pfr/j3p/pap.php?id=20040202

Ali F., Chamorro-Premuzic T. Investigating Theory of Mind deficits in nonclinical psychopathy and Machiavellianism. *Personality and Individual Differences*, 2010, 49(3), 169–174. doi: 10.1016/j.paid.2010.03.027

Austin E.J., Farrelly D., Black C., Moore H. Emotional intelligence, Machiavellianism and emotional manipulation: Does EI have a dark side? *Personality and Individual Differences*, 2007, 43(1), 179–189. doi: 10.1016/j.paid.2006.11.019

Bateman A., Fonagy P. *Psychotherapy for borderline personality disorder. Mentalization-based treatment*. Oxford: Oxford University Press, 2004.

Bateman A., Fonagy P. Comorbid antisocial and borderline personality disorders: mentalization-based treatment. *Journal of Clinical Psychology*, 2008, 64(2), 181–194. doi: 10.1002/jclp.20451

Carruthers P. How we know our own minds: The relationship between mindreading and metacognition. *Behavioral and Brain Sciences*, 2009, 32(2), 121–138. doi:10.1017/S0140525X09000545

Corzine J.B., Buntzman G.F. Machiavellianism in U.S. Bankers. *International Journal of Organizational Analysis*, 1999, 7(1), 72–83. doi: 10.1108/eb028895

Côté S., Decelles K.A., McCarthy J.M., Van Kleef G.A., Hideg I. The Jekyll and Hyde of emotional intelligence: emotion-regulation knowledge facilitates both prosocial and interpersonally deviant behavior. *Psychological Science*, 2011, 22(8), 1073–1080. doi: 10.1177/0956797611416251

Dunbar R.I.M. Putting humans in their proper place. *Behavioral and Brain Sciences*, 2006, 29(1), 15–16. doi: 10.1017/S0140525X06259016

Esperger Z., Bereczkei T. Machiavellianism and spontaneous mentalization: One step ahead of others. *European Journal of Personality*, 2012, 26(6), 580–587. doi: 10.1002/per.859

Fischer-Kern M., Buchheim A., Hörz S., Schuster P., Doering S., Kapusta N.D., Taubner S., Tmej A., Rentrop M., Buchheim P., Fonagy P. The relationship between personality organization, reflective functioning, and psychiatric classification in borderline personality disorder. *Psychoanalytic Psychology*, 2010, 27(4), 395–409. doi: 10.1037/a0020862

Karkoulian S., Samhat A., Messarra L. The relationship between Machiavellianism and career development. *Journal of Organizational Culture, Communications and Conflict*, 2010, 14(1), 1–11.

Kuyumcu D., Dahling J.J. Constraints for some, opportunities for others? Interactive and indirect effects of Machiavellianism and organizational constraints on task performance ratings. *Journal of Business and Psychology*, 2014, 29(2), 301–310. doi: 10.1007/s10869-013-9314-9

Meins E., Fernyhough C., Wainwright R., Das Gupta M., Fradley E., Tuckey M. Maternal mind-mindedness and attachment security as predictors of Theory of Mind understanding. *Child Development*, 2002, 73(6), 1715–1726. doi: 10.1111/1467-8624.00501

Monich M.S., Matveeva L.V. Personality determinants of manipulative behavior in the negotiation process. *Psychology in Russia: State of the Art*, 2012, Vol. 5, 314–332. doi: 10.11621/pir.2012.0019

Paal T., Bereczkei T. Adult theory of mind, cooperation, Machiavellianism: The effect of mindreading on social relations. *Personality and Individual Differences*, 2007, 43(3), 541–551. doi: 10.1016/j.paid.2006.12.021

Petrides K.V., Vernon P.A., Schermer J.A., Veselka L. Trait emotional intelligence and the Dark Triad traits

of personality. *Twin Research and Human Genetics*, 2011, 14(1), 35–41. doi:10.1375/twin.14.1.35

Pilch I. Machiavellianism, emotional intelligence and social competence: Are Machiavellians interpersonally skilled? *Polish Psychological Bulletin*, 2009, 39(3), 158–164. doi: 10.2478/v10059-008-0017-4

Wai M., Tiliopoulos N. The affective and cognitive empathic nature of the dark triad of personality. *Personality and Individual Differences*, 2012, 52(7), 790–799. doi: 10.1016/j.paid.2012.01.008

Wastell C., Booth A. Machiavellianism: An alexithymic perspective. *Journal of Social and Clinical Psychology*, 2003, 22(6), 730–744. doi: 10.1521/jsocp.22.6.730.22931

Zin S.M., Ahmad N., Ngah N.E., Ismail R., Abdullah I.H.T., Ibrahim N. Effects of Machiavellianism on Ingratiation in Organizational Settings. *Canadian Social Science*, 2011, 7(2), 183–190.

Поступила в редакцию 12 марта 2015 г. Дата публикации: 24 июня 2015 г.

[Сведения об авторе](#)

Иванищук Галина Александровна. Аспирант, кафедра нейро- и патопсихологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.

E-mail: ivanishuk.galina@gmail.com

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Иванищук Г.А. Связь уровня макиавеллизма и нарушений ментализации у пациентов с суицидальным поведением. *Психологические исследования*, 2015, 8(41), 4. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Иванищук Г.А. Связь уровня макиавеллизма и нарушений ментализации у пациентов с суицидальным поведением // *Психологические исследования*. 2015. Т. 8, № 41. С. 4. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n41/1136-ivanischuk41.html>

[К началу страницы >>](#)